

Дуэль суженных врагов

Полуфинал подошел к концу, и в распоряжении финалистов было два дня, чтобы отдохнуть и собраться с силами.

Перед таким важным поединком гениев участники должны были ментально подготовиться.

Цзян Чэнь не терял этих двух дней впустую. Хотя он и не использовал Лотос в матче против Лэй Ганъяна, после того удара ему открылись знания, которые раньше были ему недоступны.

В этот удар он вложил всю свою силу, всю мощь до последней капли.

И этот удар сломил все психологические преграды на его пути и позволил ему войти в новое состояние.

Цзян Чэнь форсировал резкие перемены и соответствующее состояние сознания, используя мощнейшую технику, способную запросто уничтожить его противника.

В этот момент перед ним словно приоткрылась завеса тайны над жизнью и смертью; новое понимание жизни и смерти породило в нем четкое предчувствие, что он вот-вот совершит прорыв на пути боевого дао.

Особое состояние, в которое он вошел после того удара, позволил ему прикоснуться к вратам, ведущим в духовную небесную сферу.

Земная духовная сфера, небесная духовная сфера.

Хотя их разделял всего один шаг, разница между этими сферами была как между небом и землей.

Тот удар позволил Цзян Чэню обрести понимание жизни и смерти, небес и земли.

На него резко нахлынуло необычайное вдохновение, открывающее новые горизонты боевого дао; Цзян Чэня тут же охватила небывалая радость.

Перед ним словно открывались бесчисленные двери, за которыми скрывались доселе неизведанные тропы боевого дао.

«Между небесами и землей действительно существует мост. И этот мост охватывает всех живых существ, ему подвластны жизнь и смерть. Небесная духовная сфера, небесная духовная сфера...»

Многие мысли проносились в голове Цзян Чэня в этот момент. Они словно блуждали в его сознании, пока не слились в три ослепительно ярких, золотых слова: небесная духовная сфера.

Да, наконец-то Цзян Чэнь дождался того толчка, который приведет в движении его духовную энергию.

С тех пор, как он очистил ядро Короля Огненных Воронов, духовный океан Цзян Чэнь стал велик как никогда, казалось, он вот-вот выйдет из берегов, знаменуя переход мирского культиватора на новый уровень.

Бах!

Духовный океан Цзян Чэня вырвался наружу, окрасив пространство вокруг в яркие цвета. Его духовный океан стал в пять раз больше; это было поистине величественное зрелище, подобное рождению небес из земли, превращению бескрайних океанов в леса и сотворению Вселенной из звездной пыли...

В этот момент Цзян Чэнь вновь почувствовал, как он входит в гармонию с законом самих небес.

«Небесная духовная сфера, я ждал тебя», - с мудрой улыбкой произнес Цзян Чэнь. Он был подобен небесному императору, полному уверенности в своих силах и единолично распоряжавшемуся своей судьбой.

Его взор излучал изумительный свет, в котором словно сплелись элементы воды, огня, металла, грома и грозы.

В это мгновение в теле Цзян Чэня постепенно активировались все элементы природы, словно в цикле реинкарнаций. Он как будто создавал небольшой мир.

И так оно и было, поскольку духовный океан каждого культиватора был небольшим миром, а сам культиватор – его владыкой.

Цзян Чэнь полностью сконцентрировался на небесной духовной сфере. Медленно свываясь с переменами в его духовном океане, переваривая их, он был подобен дракону, резвящемуся в бескрайнем море.

В отличие от Лун Цзяйсюэ, которая устроила из прорыва в небесную духовную сферу грандиозное представление, чтобы поразить кандидатов небесного сектора своим могуществом, Цзян Чэнь скромно постигал новые горизонты боевого дао в течение двух дней.

Разница была налицо: Цзян Чэнь не пытался приковать к себе всеобщее внимание.

«Лун Цзяйсюэ... тебе повезло, и ты избежала смерти на Втором Перекрестке. Посмотрим, повезет ли тебе на сей раз!» После прорыва Божественное Око Цзян Чэня озарил холодный свет.

Он не сомневался, что уничтожит Лун Цзяйсюэ в этом матче!

Прорыв в небесную духовную сферу сделал его намного сильнее.

Когда он находился на шестом уровне духовной сферы, его шансы на победу составляли примерно 70%.

Теперь, когда он тоже достиг небесной духовной сферы, Цзян Чэнь не сомневался в победе. Он думал о том, как нанести Лун Цзяйсюэ смертельный удар так внезапно, чтобы даже Санчейзер не успел вмешаться.

Эти два дня были просто пыткой для всех тех, кто предвкушал финальный матч.

Хотя большинство людей ставили на Лун Цзяйсюэ, интрига все равно сохранялась. Как знать, какие еще козыри были припасены в рукаве Цзян Чэня?

Все это время он оставался для прочих кандидатов загадкой; никто не знал, чего от него ждать.

В Секте Дивного Древа почти все, за исключением Железной семьи, болели за Цзян Чэня. Они искренне желали ему одержать верх над Лун Цзяйсюэ и стать чемпионом.

Секте Дивного Древа нужен был такой гений.

Ведь Секта Багрового Солнца долго, слишком долго доминировала в союзе шестнадцати королевств.

Старейшина Санчейзер лично наставлял Лун Цзяйсюэ.

«Тебе нельзя недооценивать этого паренька. Сюэ-Эр, даже мне непонятно, насколько велик его потенциал. Ему суждено было стать твоим врагом. Если ты сможешь преодолеть это препятствие, тебя уже ничто не остановит. Если же нет, то твой потенциал пропадет зря».

Тон Санчейзера был суров как никогда.

Лун Цзяйсюэ почтительно склонила голову: «Не беспокойтесь, старейшина, я не стану его недооценивать».

Санчейзер кивнул и больше ничего не сказал. Он знал, что время разговоров подошло к концу.

Все решит сила, и победа достанется сильнейшему!

Этот матч должен решить, кто возвысится над шестнадцатью королевствами. Ничто не должно мешать гению на его пути.

.....

На огромной арене.

Вот-вот должен был начаться последний этап отбора и последний матч.

Никто и подумать не мог, что главными представителями младшего поколения гениев шестнадцати королевств окажутся два культиватора из обычного мира, причем оба – из небольшого Восточного Королевства.

Было весьма забавно, что все гении сект не смогли угнаться за двумя обычными культиваторами.

Лун Цзяйсюэ стояла в развевающемся белом платье, выражение ее лица было ледяным, а весь ее облик источал могущество.

«Цзян Чэнь, я признаю, что ты – непобедимый таракан, изо всех сил цепляющийся за жизнь. Ты наверняка невероятно гордишься собой, жалкий червь, который смог так высоко заползти. Ты думаешь, что наконец-то можешь бросить мне вызов, не так ли?»

Тон Лун Цзяйсюэ был абсолютно невозмутим, а ее изящные брови были слегка вскинуты, словно от удивления, что такое ничтожество стоит перед ней и надеется одолеть ее. От ее слов так и сквозило невероятным чувством превосходства, она совершенно не скрывала своего презрения.

«Вот горькая правда: наградой за все твои труды и достижения станет возможность быть замученными до смерти лично мной. В конце концов, ты – всего лишь жалкий мирской червь, а я – феникс, парящий над девятью небесами. Разница между нами – как между небом и землей.

Я растопчу тебя в прах и навеки предам само твое имя забвению!»

Ее ненависть к Цзян Чэню уже давно не имела никакого отношения к мести за брата и отца. Она ненавидела его не за то, что он убил ее семью, а за то, с каким пренебрежением он относился к ней со времени их первой встречи в Восточном Королевстве.

С молодых лет Лун Цзяйсюэ привыкла быть в центре внимания, где бы она ни оказалась. Ее хвалили и превозносили до небес, ей потакали и угождали во всем.

Лишь Цзян Чэнь обращался с ней так, словно ему было абсолютно наплевать на нее.

А потом, когда она вступила в секту, Цзян Чэнь раз за разом испытывал ее душевные силы на прочность, постоянно мозоля ей глаза, словно надоедливый таракан. С точки зрения Лун Цзяйсюэ, это было абсолютно непростительно.

Цзян Чэнь улыбнулся. Его улыбка озарила все вокруг, растапливая ледяную атмосферу, созданную Лун Цзяйсюэ, словно солнце, щедро дарящее тепло всему миру.

«Лун Цзяйсюэ, я говорил тебе это и раньше. Ты проиграла мне в обычном мире, и сегодня ты не уйдешь от своей судьбы. Ну и что с того, что у тебя есть врожденная конституция? Ну и что с того, что в твоём распоряжении были все богатства Секты Багрового Солнца? Ты верно подметила. Разница между нами – как между небом и землей, вот только ты подобна жабе, квакающей на небо, не в силах постичь его сути. Не смей даже говорить о небесах, ибо никто не постиг их сути лучше, чем я!»

Цзян Чэнь выглядел поистине героически, весь его облик внушал окружающим благоговейный трепет.

Что он хотел сказать, говоря о небесах?

Кто мог знать небеса лучше, чем сын Небесного Императора? Лун Цзяйсюэ? Четыре великие секты? Все они были лишь кучкой муравьев, копошащихся в своем жалком закутке Вселенной!

«Нечего болтать. Лун Цзяйсюэ, приготовься увидеться с Лун Чжаофэном и Лун Инь!»

Цзян Чэнь обнажил безымянный клинок, и направив на врага, невероятно быстро рубанул им.

Этот взмах был подобен удару, который сокрушил Лэй Ганъяна, уследить за ним было нелегче, чем за бессмертным, спустившимся с небес.

Лун Цзяйсюэ презрительно фыркнула: «Повторяешь один и тот же прием?»

Пальцами она сложила печать лотоса и направила вперед энергетические потоки. Она громко крикнула: «Ледяная Ци Лазурного Феникса, Кристальная Стена!»

Вжж!

Перед Лун Цзяйсюэ возникла ледяная стена, преграждая путь удару клинка Цзян Чэня.

Ледяная ци создала эту стену.

Этот прием мог остановить практически любую атаку.

Ледяная ци расплзлась по стене, словно иней по стеклу. Всю арену охватил крепкий мороз;

на нее резко, как горная лавина, опустился плотный, белый туман.

«Цзян Чэнь взгляни смерти в глаза!» - звонко воскликнула Лун Цзяйсюэ, делая взмах рукой, в которой тут же возник короткий меч. Меч охватывало яркое сияние, напоминавшее лунный свет.

Судя по расходящимся во все стороны волнам духовной энергии, это было духовное оружие, очищено девять раз.

Движения Лун Цзяйсюэ завораживали, она была подобна лазурному фениксу, пляшущему под снегопадом. Ее аура вознеслась к девяти небесам и превратилась в тень лазурного феникса. Меч в ее руке превратился в ледяной луч света и понесся вперед с невероятной скоростью.

Вся арена превратилась в ледяное царство Лун Цзяйсюэ, растянувшееся на тысячу ли.

«Цзян Чэнь, готовься превратиться в ледяную статую!»

Плотный поток света обрушился на Цзян Чэня, словно водопад; Цзян Чэнь замер, поглощенный ледяным светом. Мороз охватывал его.

В мгновение ока его тело покрыл иней, и вскоре на его месте стояла ледяная статуя.

Лун Цзяйсюэ звонко рассмеялась и начала мечом менять облик статуи; казалось, она хочет превратить ее в некое подобие шута.

Со стороны зрителей раздались изумленные крики.

Неужели все закончилось так быстро?

Одного приема Лун Цзяйсюэ хватило, чтобы превратить Цзян Чэня в ледяную статую?

Мощь Лун Цзяйсюэ была поистине устрашающей!

Все чего-то ждали от Цзян Чэня, который так поразил всех своими способностями, но все их надежды пошли прахом в мгновение ока.

Если даже Цзян Чэнь не мог ничего противопоставить Лун Цзяйсюэ, кто же мог потягаться с ней силами?

Лун Цзяйсюэ приняла горделивую позу, продолжая размахивать мечом и отсекав от статуи бесчисленные кусочки льда.

Вдруг Лун Цзяйсюэ широко раскрыла глаза и неподвижно замерла на месте.

Она обнаружила, что под внешним слоем льда ничего не было.

Цзян Чэня не было в этом куске льда!

Он бесследно испарился!

Лун Цзяйсюэ почувствовала, как ее охватывает ужас, а по телу разбегаются мурашки.

<http://tl.rulate.ru/book/27/316641>